

Сергей Череповский. Фото: @drugoros

28.11.2013, 00:42 Тверская область

НОВОСТИ

Насилие в виде царапины: активисту «Другой России» просят дать три года

28 ноября в 14.30 Центральный районный суд Твери должен вынести приговор активисту «Другой России» Сергею Череповскому, обвиняемому в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, к представителю власти. В последнее время пресловутую статью 318, часть 1, стали регулярно использовать против людей, выступающих против власти — неопасное для жизни и здоровья насилие в отношении полицейских инкриминируют многим обвиняемым по **«Болотному делу»**, в нем же **обвиняют** руководителя нижегородского отделения «Другой России» Юрия Староверова, по этой же статье был **приговорен** к двум годам условно активист «Солидарности» Станислав Поздняков. В большинстве случаев единственные материалы, на которых основывается обвинение, это показания так называемых потерпевших — сотрудников полиции, и часто никаких фактических подтверждений насилию

в их отношении нет. Прокурор просит приговорить Череповского к трем годам лишения свободы. Как **сообщают** очевидцы, прокурор запросил для обвиняемого колонию общего режима, поскольку «колония-поселение будет недостаточно эффективной мерой для исправления».

Насилие в отношении полицейского было якобы совершено Череповским в Твери 1 мая 2013 года. Два активиста «Другой России» — Сергей Череповский и Анастасия Зиновкина — прибыли в этот день в Тверь для участия в первомайской демонстрации. Это был их первый визит в город. Как рассказала «ОВД-Инфо» адвокат Череповского Светлана Сидоркина, «представители «Другой России» в Твери еще не объявлялись, это край, скажем так, не пуганный «другороссами». По словам Зиновкиной, наблюдение за собой они почувствовали еще до начала акции: когда они только направлялись к месту митинга и проходили мимо полицейских, некто «подманивал нас пальчиком, тыкал в нас, указывал на нас, но мы не подошли к нему, и он подослал к нам полицейских». Зиновкина считает, что это был не оперативник, а сотрудник ФСБ или Центра по борьбе с экстремизмом. Она отмечает, что в этот момент у них даже еще ничего не было в руках, но полицейские уже подошли к ним и стали без объяснения причин просить проехать с ними. Зиновкина и Череповский некоторое время прятались от них в толпе. Затем они развернули флаг с «лимонкой», достали партийную газету «Тотальная мобилизация» и листовки для раздачи. Как рассказывает Зиновкина, полицейские заявили им, что их флаг «вызывает экстремистские желания», а листовки экстремистского содержания. «Они просто искали повод нас задержать», — уверена активистка. Зиновкину **задержали** первой, повалили на землю и тащили. Череповского сначала отбили участники демонстрации, но затем полицейские его снова схватили, после чего, как

рассказывает в **фильме** Станислава Власова «Боль-2. Статья 318» активист «Другой России» Сергей Фомченков, оттащили во двор и избили. На **видео** задержания Череповского сотрудница полиции объясняет сбежавшимся людям, решившим заступиться за него, что он незаконно продавал газету и листовки (газета и листовки распространяются на акциях бесплатно, это подтверждает и Зиновкина). Впоследствии это якобы совершенное Череповским нарушение никак в деле не фигурировало.

В отделе полиции Зиновкина и Череповский поначалу сидели вместе, в одной клетке. Их хотели отправить на медицинское освидетельствование, но активисты заявили, что без адвоката проходить его не будут. Когда адвокат прибыл, они поехали в Следственный комитет. Здесь уже Череповский давал показания как обвиняемый, Зиновкина — как свидетель. Их вернули в отдел, рассадили по разным камерам, затем Череповского отправили в изолятор временного содержания, а Зиновкина осталась в отделе на ночь. Ее приговорили к пяти суткам административного ареста за якобы имевшее место неповиновение законным требованиям сотрудников полиции и этим ограничились. Правда, она лишилась ноутбука. Его изъяли после задержания, был составлен протокол изъятия. Но когда Зиновкина вернулась из спецприемника, ноутбука уже не было, его до сих пор не вернули и никак это не объясняют. Зиновкина уверена, что взломать ее ноутбук невозможно, поскольку данные на нем зашифрованы, но предполагает, что именно поэтому его так долго и не отдают — «видимо, пытаются из него какую-то информацию извлечь».

Череповского же обвинили в применении насилия. 3 мая он был арестован по решению суда. При этом сначала в деле было два потерпевших — участковые городского отдела полиции «Центральный» Евгений Артамонов и Денис Васин. Артамонова Череповский якобы ударил

удочкой (используемой в качестве древка флага на акциях) по переносице, а Васина обхватил за шею, чтобы повалить на землю. Позднее Артамонов из дела выпал, да и Васин в суд явился не сразу, а когда явился, то дал показания, противоречившие тем, что содержатся в материалах следствия, и что-то из якобы сказанного им на допросах у следователя опроверг. В фильме «Боль-2» фигурирует аудиозапись с судебного заседания, на котором Васин уже после оглашения показаний из материалов дела, сказал, что Череповский не хватал его за форму и не «выражался нецензурной бранью». Про брань Васин, по собственным словам, слышал от Артамонова. Кроме того, он заявил, что разъяснения на следствии давал со слов другого сотрудника полиции. Свидетели обвинения из числа сотрудников полиции тоже фактически опровергли показания, данные в ходе следствия, признав, что не видели, как Череповский применяет насилие к Васину; ранее они говорили, что Череповский напал на Васина, когда не было свидетелей и не велась съемка.

На шее у Васина были обнаружены царапины, однако никаких доказательств того, что их нанес именно Череповский, нет. Их могли нанести и участники демонстрации, пытавшиеся его отбить. Как рассказывает в фильме «Боль-2» сотрудник Правозащитного центра «Мемориал» Елена Санникова, адвокат Светлана Сидоркина на суде спрашивала Васина, как он лечился от царапин, и тот удивился такому вопросу.

(ПЦ «Мемориал» **признал** Череповского политическим заключенным.)

В ходе судебного процесса, в особенности, в его начале были предприняты чрезвычайные меры предосторожности для охраны суда — видимо, опять же в силу того, что для Твери активисты «Другой России» в новинку. По словам Сидоркиной, «первые судебные заседания проходили с участием представителей силовых структур — спецподразделений, ОМОНа и судебных

приставов». Обыскивали предельно тщательно: Зиновкина рассказывает, что ее даже заставили показать косточки лифчика. У нее искали взрывчатые вещества и острые предметы, снимали крестик, украшения, ботинки. Так было три раза, в том числе в день, когда она приходила давать показания. Людям не разрешали проносить в здание сумки, заставляли отключать телефоны. Зиновкиной не позволили вести аудиозапись и отобрали записывающее устройство, так что ей пришлось ехать забирать его в отдел полиции.

Во время допроса в суде обвинение не задало Зиновкиной почти ни одного вопроса по существу. Ее спрашивали, не наркоманы ли они, зачем они приехали в Тверь, где познакомились с Череповским, чей был флаг. По существу был лишь вопрос о том, как полицейские тащили Зиновкину, та ответила, что первое время тащили лицом вверх, поэтому она видела, как задерживали Череповского.

При всем этом к судье Елене Мордвинкиной у адвоката Сидоркиной претензий нет. Порядок исследования доказательств не нарушался. Судья рассматривала все ходатайства, которые заявляла сторона защиты. Адвокат признает за судьей право отклонять ходатайства (среди отклоненных были ходатайства о возвращении дела в прокуратуру и изменении подсудимому меры пресечения на подписку о невыезде). «Вопрос только в том, какую оценку суд даст исходя из данных, представленных сторонами. Если их объективно оценивать, то состава преступления у Череповского нет», — говорит Сидоркина, но отмечает при этом общую тенденцию у судов занимать позицию обвинения. Она считает, что оснований для заключения Череповского под стражу не было и что доказательства не должны были быть основаны только на показаниях сотрудников полиции. Адвокат ссылается на показания участников акции, которые говорят, что у них претензий к Череповскому нет,

он ничего противоправного не совершал, они были за то, чтобы он участвовал в демонстрации (следует отметить, что среди свидетелей защиты были депутат Тверской городской думы, помощник депутата законодательного собрания области и секретарь обкома КПРФ). В целом, дело Череповского она описывает с помощью советского штампа «перегибы на местах»: «Я считаю, что правоохранные органы решили подражать столице, но здесь они, на мой взгляд, перегибают палку».

Между тем вслед за делом Череповского в Тверской области было возбуждено еще одно дело с похожим сюжетом. В ходе процесса члены «Другой России» и гражданские активисты проводили в Твери акции в поддержку Череповского (в основном, их сразу же задерживали, даже если акции проходили с заблаговременным уведомлением мэрии). В августе они попытались провести шествие по Волоколамскому проспекту мимо здания суда. При задержании активистов сильно избили — так, активиста Левого фронта Олега Прудникова, как рассказывает в фильме Власова активистка «Другой России» Дарья Гладских, пинали по голове и возили лицом по асфальту. Вера Лаврешина вырвалась из рук полиции и пыталась ему помочь. В результате ей **вменили** все ту же статью 318 часть 1. Позднее Лаврешиной была **избрана** мера пресечения в виде домашнего ареста, в октябре **замененная** на подписку о невыезде. Рассмотрение ее дела в суде начнется в декабре.

Дело Череповского

1 9

Первомайская демонстрация в Твери

1 9

